

и заберу. А у нее муж моряк, ходит в море. К тому же мама без работы не может, а здесь это трудно. Бойтся Москвы. В общем, все не так просто.

— Писали, квартиру вам дал «Современник»...

— Не-а... Если я вспомню все, что писали в последнее время в прессе! У меня недавно был просто шок! В кои-то веки решила прокатиться в метро, выйти в народ (разведывала дорогу на общественном транспорте до Беговой) и вдруг у каждого третьего человека вижу газету, в которой крупными буквами написано: «Певцов ушел от Дроздовой». Думаю: Боже мой! Мы так редко видимся, все время работаем, может, я действительно не знаю, и он от меня ушел? А когда принесла газету в театр, мои коллеги жутко оскорбились: безобразие! мало того, что об этом пишут, да еще пишут неправду! написали бы: «Дроздова ушла от Певцова», хоть не так обидно. Мне понравилась такая поддержка. Причем что было еще смешно в статье: и Димины коллеги подтвердили развод, и соседи. Я все хочу найти этих коллег, спросить, как у них в личной жизни, может, действительно не складывается?

— Судя по такой активной поддержке, вы уже свой человек в театре. Хотя, мне кажется, рядом с «зубрами» типа Гафта, Кваши, Нееловой, Ахеджаковой и спустя 10 лет будешь комплексовать.

— Нет, нет. Мне здесь хорошо. Да и они ко мне достаточно доброжелательны, потому что, наверное, еще помнят, как сами приходили в этот театр, как было тяжело и трудно. Самое смешное — сначала именно старшее поколение меня приняло, взяло под крылышко. Молодое, конечно, слегка не подпускало, естественно, существует конкуренция, и это нормально. А Неелова сама вводила в спектакль на собственную роль.

— Не страшно было начинать с «Трех сестер» да еще в дубле с Нееловой? Вас ведь наверняка сравнивали...

— Естественно. И не всегда в мою пользу. (Правда, последний раз я сыграла на Бродвее, и это моя гордость.) Но молодым ребятам, надо только помогать. А что мне соперничать с девочкой двадцати лет? У

жали, чтобы увидеться со своими! Это абсолютно то же самое.

— Разные вещи! Там не было борьбы за роли, конкуренции, такой дикой зависти.

— Ну а что, что? Хорошо! Допустим, я буду ненавидеть какую-то актрису и мы будем с ней соперничать, драться в гримерке. Что от этого изменится? Все равно выбирает совершенно другой человек. И как он решит, так и будет. Будем мы выдирать друг другу волосы, подсыпать в грим стекло — толку-то от этого? Покалечимся обе, а играть будет третья актриса. Только зря пострадаем.

— Ну, вы-то, видимо, у Галины Борисовны в любимчиках — вон сколько у вас спектаклей!

— Скорее верная жена. (Смеется.) Из этой категории. Всегда в доме, всегда работаю, далеко не хожу.

— Мне кажется, сейчас у вас очень удачный период. В театре хорошие роли, кино, в котором снимаетесь, показывают по телевидению. Не боитесь такого благополучия? Бывает, за белой полосой следует черная...

— Только потом понимаешь, что период был самый счастливый в жизни, — начинаться он может как раз ужасно. Думала об одной роли, а дали совершенно другую. И первая реакция, естественно: как же так? это не мое! я не могу! И вот уже можно называть период черным...

— Актеры, по-моему, не любят признаваться в том, что и у них есть комплексы. А мне кажется, вы достаточно сомневающийся человек, постоянно терзающий себя.

— Конечно. Я же нормальный живой человек. И с каждым днем мои комплексы меняются: исчезают одни — появляются другие. Видимо, у меня там просто рассадник. Господи, да мне достаточно одной неудачной репетиции! Она может быть неудачной на сегодняшний день, и нужно лишь сделать выводы, но меня это может вышибить на какое-то время. Потом с трудом собираюсь. И в этот момент у меня столько мыслей по поводу себя! Я человек импульсивный — иногда вплоть до того, что: все! ухожу! не могу! я бездарь! кому это надо? зачем мучить бедных зрителей своим присутствием на сцене?..

— В театре в основном назначают на роль, в кино вы вправе выбирать. Но, наверное, и здесь долго мучаете себя: как буду выглядеть на экране, а получится ли?

— В кино — чем хорошо: если выбрали, утвердили, тебя уже никто не снимет с роли посреди работы, во время процесса. В театре актрису могут и перед премьерой снять.

— С вами было!

— О! Так бывает не только у нас, а во многих театрах. Нормальная система. Да, это ужасно, но... Так бывает, надо быть гото-

теперь в только с

меня свои роли, у нее — свои. Я не играла всяческих там джульетт и офелий и уже не буду. Что мне с ней делить?

«Для Волчек я скорее верная жена»

— Среди коллег, наверное, все-таки не может быть друзей. Один пожилой актер признался мне недавно, что сбор труппы в начале сезона называется «иудиним днем» — мол, все друг с другом целуются, а за глаза ненавидят.

— Может быть, такое есть. Но я с удовольствием лечу на сбор труппы, скучаю. Вспоминаете, может быть, институт, школу — бе-

вым. Это и есть школа, которую должен пройти любой артист, не может же все складываться удачно. Кино все-таки использует то, что наработано на сцене. Артисту без театра трудно, хотя многие не выдерживают, уходят.

— Ну хорошо, а если обнаженная натура! Когда не все зависит от вас, как решить: стоит — не стоит, будет красиво или пошло!

— Да, да! Вспомнила еще одну статью: «Дроздова любит раздеваться». Хотела бы я видеть артистку, которая вообще это любит. Ну, разве что в определенной профессии. Я не соглашаюсь в последнее время.

— А «Бандитский Петербург»!

— Нет, ну было... С большим трудом. И то благодаря режиссеру, который убедил, что не будет пошло, вульгарно, не будет вызывать отторжения. Хотя я категорически была против. Категорически! У меня даже в контракте записано: в обнаженных сценах снимаюсь только с дублерами.

— Почему вы пришли к тако-

фото Алексея Петрова

«Когда я одна, люблю над собой поэкспериментировать...»

ОЛЬГА ДРОЗДОВА:

У нее не было фильма, на следующий день после выхода которого она проснулась бы звездой, стала в одночасье известной. 15 лет в Москве, из них 10 — в «Современнике», а вахтерши театра и сегодня не всегда узнают. Чуть изменит облик, сделает другую прическу, и приходится докладывать: «Это я, Оля Дроздова, пришла». Вот и в день интервью она была совсем непохожа на своих, как правило, деловых или романтических героинь — в брючках с кучей карманов а-ля тинейджер, стеганой курточке... А между тем сейчас Ольга — одна из самых не только красивых, но и популярных актрис. И не считаться с этим уже неприлично.

«Может, муж действительно от меня ушел?»

— Оля, вас уже можно поздравить с новосельем!

— Да новоселье пока так, липовое. Эта квартира у меня уже давно, просто в ней никто не жил. Сдавать не хотели: это не оправдывает себя, больше потом уходит на ремонт. Тем более берегла ее для своей мамы — все мечтала перевезти в Москву. Но пока это трудно. Несмотря на чудовищные катаклизмы в Находке, ей там

хорошо около моря. Может, она еще такой человек...

— Закаленный советскими бытовыми неудобствами!

— Нет, в этом смысле мама скорее избалована. Сначала моим отцом, когда был жив, потом вторым мужем. Просто ей 54 года, и она ко всему этому относится проще. Я приезжала к ней в прошлом году, сделала все что могла: помогла с мебелью, поставила титан, который сам нагревается и не зависит от перебоев. Даже в ее квартире в центре города сейчас все отключают: воду, свет, газ...

— Не боитесь за нее!

— Ну, не могу! Пока не могу оторвать. Все-таки это уже ее второй дом, место, где ей хорошо. Она ведь еще побаивается мне рассказывать о своих проблемах: когда болеет или нет денег. Я звоню ее подружкам и все узнаю от них. Мы с ней в этом смысле похожи... Она знает, что расправа будет короткая: приеду —